

РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ А.АХМАТОВОЙ И М. ЦВЕТАЕВОЙ

Зебо Меликуловна Ёвкачева

Узбекский государственный университет мировых языков, докторант
y.zebo1986@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается вербализация речевых жанров лирических персонажей А.Ахматовой и М.Цветаевой. С точки зрения семантики речевые жанры в произведениях поэтесс включает в себя вопрос, просьбу, жалобу, поучение, завещание, обещание, угрозу, упрек, признание в любви, клятву, встречу, прощание, благодарность. Присутствие подобных конструкций в репертуаре речевых жанров лирических персонажей А. Ахматовой и М. Цветаевой позволяет наглядно показать характерную для женщин манеру поведения, раскрыть многообразие их чувств, переживаний, волнений, выявить тончайшие оттенки женского характера.

Ключевые слова: жанр, речевые жанры, стереотипы, поведение, вербальные средства, вопрос, концепт.

SPEECH GENRE OF A. AKHMATOVA AND M. TSVETAEVA'S LYRIC CHARACTERS

ABSTRACT

This article examines the verbalization of speech genres of lyric characters A. Akhmatova and M. Tsvetaeva. From the point of view of semantics, speech genres in the works of poetesses include a question, a request, a complaint, a lesson, a testament, a promise, a threat, a reproach, a declaration of love, an oath, a meeting, a farewell, and gratitude. The presence of such constructions in the repertoire of speech genres of lyric characters by A. Akhmatova and M. Tsvetaeva makes it possible to visually show the demeanor characteristic of women, reveal the diversity of their feelings, experiences, worries, and reveal the subtlest nuances of a female character.

Keywords: genre, speech genres, stereotypes, behavior, verbal means, question, concept.

ВВЕДЕНИЕ

Цель данной статьи заключается в рассмотрении речевых жанров поведения лирических персонажей А.Ахматовой и М.Цветаевой. Исследование речевых жанров в поэтических текстах нами построено на основе дефиниции РЖ, разработанной основоположником жанроведения М.М. Бахтиным и уточненным М.Ю. Федосюком, который отмечает, что «под речевым жанром будет пониматься модель текста – такой вид речевого произведения, который характеризуется относительной устойчивостью тематических, композиционных и стилистических характеристик» [13, с. 104].

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ репертуара речевых жанров в стихотворениях А.Ахматовой и М.Цветаевой показал следующее (см. табл. 1).

Таблица 1

Вербальное поведение лирических персонажей А.Ахматовой и М.Цветаевой

№	Семантика	А.Ахматова	М.Цветаева
1.	Просьба	57	179
2.	Мольба	25	50
3.	Жалоба	23	13
4.	наказ/поучение	6	17
5.	Извинение	11	7
6.	Обещание	13	3
7.	Угроза	2	10
8.	Завещание	2	2
9.	признание в любви	2	4
10.	Клятва	14	25
11.	Встреча	4	13
12.	Прощание	13	12
13.	Тост	3	1
14.	Благодарность	4	12

Главную позицию занимает речевой жанр вопроса. Рассмотрение в аспекте вопросительной конструкции помогает объективно произвести отбор единиц анализа. Поставленный вопрос исследуем с позиции следующей

трактовки А.Вежбицкой, сформулированной посредством языка семантических примитивов: «Хочу, чтобы ты представил себе, что я не знаю того, что знаешь ты, и что ты хочешь мне это сказать; говорю это, потому что хочу, чтобы ты мне это сказал» [6, с. 103]. Здесь в разъяснение вопроса наблюдается присутствие нормативной позиции адресата (ты хочешь мне это сказать).

Другим исследователем – М.Я. Гловинской – предложена в отличие от конкретного определения А.Вежбицкой более общая его трактовка: «Общим для всех вопросов является незнание какой-то информации X-ом, предположение, что Y имеет эту информацию и просьба к Y-ку об этой информации» [7, с. 182]. Как известно, основу вопросительного предложения составляют следующие признаки:

1) специальные слова (частицы, союзы); 2) определенное словорасположение; 3) специфическая интонация.

Вопрос означает один из видов цели общения, заключенной в стремлении собеседника дать ответ на поставленный вопрос. Как утверждает Н.И. Жинкин, в случае принятия такого определения будет наблюдаться нестыковка во многих вопросительных предложениях, например, в риторических не содержится значение вопроса: «Риторические вопросительные предложения, – не требуют ответа, потому что они сами в себе содержат этот ответ в виде утверждающего или отрицающего сообщения» [8, с. 89]. Углубляя свою мысль, исследователь приходит к выводу, что «в вопросительных предложениях могут содержаться и пересекаться как значения вопроса, так и утверждающего сообщения, а также значения чрезвычайно разнообразных видов побуждения к действию и значение состояний» [8, с.89].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Данное суждение исследователя подтверждается и при анализе вопросительных предложений в лирических стихотворениях А.Ахматовой и М.Цветаевой. Так, в лирике М.Цветаевой выявлена значительная доля примеров речевого жанра вопроса – свыше 500, а у А.Ахматовой – более 190. Проведенный нами анализ показал обоснованность использования такой конструкции вопроса. Согласно мнению Н.К. Рябцевой, вопрос означает «незнание плюс запрос на его снятие» или «осознание отсутствия знания, которое необходимо для нормального хода событий (достижения поставленной цели), и способ преодолеть эту преграду» [12, с. 75]. Особо выделяя

прототипические значения концепта «вопрос», ученый взаимосвязывает его со значениями концептов «сомнение», «противоречие», «невьявленное содержание», «незаконченное дело», «препятствие», «нерешенная задача», «неясность», «груз, тяжесть», «несорванный плод», «недостигнутая цель» и др. [12, с. 76]. Здесь очевидна глубинная многогранность концепта, которая служит безоговорочным объяснением обращения лирических героинь к данному речевому жанру.

И А.Ахматова, и М.Цветаева находятся в постоянном поэтическом диалоге, стремясь посредством вопроса определить то, что существует в реальном мире, но еще четко не обозначено и требует ответа. Речевой жанр вопроса в тексте выполняет несколько функциональных нагрузок. Так, например, посредством вопроса внутри текста складывается диалогическая ситуация. Наряду с этим вопрос, направляя мысль читателя на нахождение ответа тем самым актуализирует действие контекста. Кроме того, вопрос усиливает эмоциональный накал текста, наделяя его особой выразительностью. Проследим многофункциональность речевого жанра вопроса на примере из цикла М.Цветаевой «Стихи к Чехии»: *Там растила сына я, И текли – вода? / Дни? Или гусиные Белые стада?* [14, с. 345].

В данной вопросительной конструкции прослеживаются размышления лирической героини, испытавшей душевные страдания в напряженном поиске нужного ответа и образа, которые позволят более емко передать свой внутренний мир и облечь свою мысль в более образную словесную форму.

Используемая в тексте вопросительная конструкция вполне способна создавать диалогическую ситуацию, о чем свидетельствует стихотворение А.Ахматовой «Муза»: *И вот вошла. Откинув покрывало, / Внимательно взглянула на меня. / Ей говорю: «Ты ль Данту диктовала / Страницы Ада?»* *Отвечает: «Я»* [1, с. 173].

Здесь в этом примере вопрос, поставленный Музе, не только раскрывает тот факт, что лирическая героиня является поэтессой, но и точно передает ее место в диалоге и значимость, подтверждаемые разговором на равных с высшими силами.

Из речевого жанра вопроса особо следует выделить *вопросы-упреки* посредством которых передается неодобрение, негативная оценка кого-либо, чего-либо. Как указывает Л.М. Васильев, семантическим полем жанра формируется такой синонимический ряд: «осуждать – сов. осудить, порицать,

каять (устар.), винить, обвинять, ставить в вину, выговаривать (разг.), делать выговор/замечание – сов. сделать выговор/замечание, выругать, выбранить, упрекать, попрекать, укорять, ставить в укор, корить (разг.), пенять (разг.), сетовать (разг.), колоть (перен.), грызть, придирается и др.» [4, с. 63-64]. М.Я. Гловинская значение речевого жанра передает формулой упрека: «X считает, что ситуация Р либо свойство или действие Y-а Р – плохое» [7, с. 196].

Несмотря на то, что вопросы-упреки по содержанию не причисляются к вопросам, однако, в тексте художественной литературы формируют диалогическую ситуацию, что позволяет понять образ лирической героини. Присутствие подобных конструкций в репертуаре речевых жанров лирических персонажей ярко демонстрирует характерную для женщин манеру поведения. Это подтверждается следующим примером из лирики А.Ахматовой: *Не в лесу мы, довольно аукать, – / Я насмешек таких не люблю... / Что же ты не приходишь баюкать / Узвленную совесть мою?* [2, с. 132].

Вопрос-упрек направлен на внесение изменения в поведение собеседника. Следует указать на отсутствие определенного языкового показателя у речевого жанра упрека. В основном, его можно выявить по контексту высказывания. Проанализируем пример из стихотворения М.Цветаевой: – *Сивилла! Зачем моему Ребенку – такая судьбина? / Ведь русская доля ему... И век ей: Россия, рябина...* [15, с. 118].

Здесь отмечается обращение упрека к ирреальному собеседнику, эксплицирование образа лирической героини-матери, которая стремится уберечь своего ребенка и оградить его, казалось бы, от невозможного, т.е. от того, что предопределено судьбой.

Персонажи лирики А.Ахматовой и М.Цветаевой, претворяя в жизнь тактику упрека, исходили из разных целей. Например, героиня А.Ахматовой, ощущая себя поэтом, виноватыми в своей судьбе и одиночестве видит Бога и Музу. Отдавая свою жизнь служению поэзии, образному звучанию рифмы, героиня осуждает поведение лирического героя, пытаясь с помощью упрека изменить его, привлечь к себе внимание. Героиня лирики М.Цветаевой использует тактику упрека с целью оказать влияние на лирического героя, своего возлюбленного. Она осуждает ранний уход из жизни С.Есенина и В.Маяковского, обвиняет Николая I в гибели А.С.Пушкина.

В лирике А.Ахматовой и М. Цветаевой довольно активно используется речевой жанр просьбы.

Универсальную трактовку просьбы А.Вежбицкая дает на основе языка семантических примитивов: «Хочу, чтобы ты сделал для меня нечто хорошее (X); говорю это, потому что хочу, чтобы ты это сделал; не знаю, сделаешь ли ты это, потому что знаю, что ты не обязан делать то, что я хочу, чтобы ты делал» [6, с. 104].

Являясь императивным речевым жанром, просьба означает либо осуществление необходимого действия, либо желание его выполнить, однако все это производится посредством прямого выражения, но не в категоричной форме.

ОБСУЖДЕНИЕ

В проанализированных нами стихотворениях М.Цветаевой выявлено 179 примеров просьбы, а у А.Ахматовой – 57. Цель применения данного речевого жанра – значительно поднять прагматическую сторону текста, что, в свою очередь, достаточно ясно показывает место лирического персонажа в диалоге. Наиболее часто положение обращающегося с просьбой более низменно. Форма выражения просьбы бывает различной – прямой или косвенной. Первая отличается тем, что внимание направлено на цель, а вторая содержит пожелание, причем адресат отображен в имплицитной форме. Проследим это на примере стихотворения А.Ахматовой: *О Алиса! Дай мне средство, / Чтоб вернуть его опять, / Хочешь, все мое наследство, / Дом и платья можешь взять* [1, с. 39].

Анализ приведенного фрагмента свидетельствует об использовании типично «женской» модели построения просьбы. В стихотворении не только звучит просьба лирической героини, но и ее желание оказать позитивное воздействие на собеседницу, обещая при этом ей вознаграждение за услугу.

Именно с помощью речевого жанра просьбы лирическая героиня М.Цветаевой выражает свое понятие о красоте, ценностях, Родине: *Степь – хунхузу, / Кавказ – грузину, / Мне – мой куст под окном бузинный. / Дайте Вместо Дворцов Искусств / Только этот бузинный куст...* [14, с. 313].

В этом отрывке в качестве языковых показателей просьбы в основном выступают глаголы дай/дайте: *Что же ты плачешь? Дай мне лучше руку, / Обещай опять прийти во сне* [1, с. 228], но они не характерны для поэтической речи. Наиболее часто встречается просьба, оформленная посредством глагола в форме повелительного наклонения: *Лети, лети,*

голубкой мира, О песня звонкая моя!// И расскажи тому, кто слышит, Как близок долгожданный век, / Чем нынче и живет и дышит В твоей отчизне человек [1, с. 344]. Ср.: – Отзовитесь, живые души! Стала Прага – Помпеи глуше...;/ Друг! Не кори меня за тот Взгляд, деловой и тусклый./ Так вглатываются в глоток: Вглубь – до потери чувства! [14, с. 349].

У А.Ахматовой лирическая героиня взывает с просьбой понять ее, быть искренними при общении, умоляет о божественном благословении, о встрече с возлюбленным. В лирике М.Цветаевой речевой жанр просьбы применяется, чтобы привлечь к себе внимание собеседника, вызвать у него заинтересованность, повлиять на его манеру поведения и даже на временной ход мироздания (*Тише, тише, век мой громкий!// За меня потомки– и потомки*).

Проведенный нами сравнительный анализ дает основание утверждать о том, что речевая активность лирической героини М.Цветаевой значительно выше, чем у лирической героини А.Ахматовой. Данная особенность наделяет лирику М.Цветаевой глубокой эмоциональностью, экспрессивностью, придающими острый драматизм ситуации.

К одному из коммуникантов следует отнести речевой жанр приказа. Приказ означает ясно выраженное повеление выполнения какого-либо действия. Как подчеркивает М.Я.Гловинская, «необходимость для адресата выполнять распоряжения субъекта речевого акта может мотивироваться правом, конвенцией, более высоким статусом или сильной позицией субъекта речевого акта» [7, с. 191].

Речевой жанр приказа характеризуется высшим статусом говорящего и индивидуальным интонационным обрамлением. Сочетанное воссоединение данных признаков прослеживается в следующей трактовке М.Я. Гловинской глагола «приказывать»: «Х приказывает Y-у P=(1); статус X-а выше, чем статус Y-а; (2) X и Y знают, что X имеет право побуждать Y-а делать некоторые P, а Y должен делать эти P; (3) X говорит, чтобы Y сделал P; (4) X говорит это так, чтобы Y понимал, что он должен делать P» [7, с. 191].

Общая значимость приказа как речевого жанра передается посредством формулы А.Вежбицкой на языке семантических примитивов: «Хочу, чтобы ты сделал X; говорю это, потому что хочу, чтобы ты это сделал; знаю, что ты это сделаешь, потому что ты знаешь, что ты обязан сделать то, что я хочу, чтобы ты сделал» [6, с. 104].

Данный речевой жанр довольно часто присутствует в речевом поведении лирических героинь. Посредством его использования создается возможность воздействия героини в довольно твердой форме на адресат, озвучивания требования от него исполнения своей воли. Как правило, позиция адресанта всегда завышена, а адресата – наоборот, занижена. Например, у М.Цветаевой: *Ты – крылом стучавший в эту грудь,/ Молодой виновник вдохновенья – / Я тебе повелеваю: – будь! /Я не выйду из повиненья* [14, с. 111].

В приказном тоне здесь звучит обращение лирической героини к лирическому герою, форма которого особенно усиливает ее положение, как властительницы.

Проанализируем речевой жанр приказа на примере лирики А.Ахматовой, в которой языковым способом чаще всего выступает форма повелительного наклонения глагола: *Постель мне стелют эту / С рыданьем и мольбой; / Теперь гуляй по свету / Где хочешь, Бог с тобой!* [1, с. 139]; *Люби меня, припоминай и плачь!* [1, с. 139]; *Вьнь из груди моей сердце и брось/ Самой голодной собаке.//;* [1, с. 328]; *Приду и стану на порог,/ /Скажу: «От-дай мне мой платок!»* [1, с. 69]. Ср.: *И в последнем споре возьму тебя – замолчи! / У того, с которым Иаков стоял в ночи.//;* [14, с. 86]// *Красно твое наследие, – владей,/Друг без друзей.//;* [14, с. 73]; *Греми, громкое сердце!// Жарко целуй, любовь!* [14, с. 57].

Проведенный нами анализ свидетельствует о том, что семантика речевого жанра приказа формируется полным контекстом стихотворения и синтаксическими средствами, отображающими интонационную окраску высказывания. Как показывает анализ, приказ в значительной мере характерен для речевого поведения лирической героини М.Цветаевой. Поэтесса воспроизводит свою героиню, предпочитающей занимать доминантное положение в диалоге, диктовать свою волю, что вносит дисгармонию в отношения с собеседниками.

Для лирики А.Ахматовой и М.Цветаевой особо характерен речевой жанр мольбы. М.Я.Гловинская, изучая значение глагола «умолять», подчеркивает, что умоляющий «находится в особом эмоциональном состоянии и старается воздействовать на воображение и в конечном счете на эмоции слушающего» [7, с. 181]. Синонимами к глаголу «просить» со значениями «горячо, страстно или униженно» являются «умолять», «молить» – сов. «умолить», «вымаливать» [4, с. 244]. Они передают особенности речевого жанра мольбы и его отличия от

просьбы. Во-первых, мольба эмоционально окрашена; во-вторых, в форме мольбы обращаются к ирреальным собеседникам (Богу, высшим силам), в-третьих, то, о чем молят, практически невыполнимо, приравнено к чуду. В лирике А.Ахматовой мы выявили 25 примеров употребления речевого жанра мольбы, у М.Цветаевой – 50.

Например, приведем для сравнения: у А.Ахматовой: *Прижимаю к сердцу крестик гладкий: / Боже, мир душе моей верни! / Запах тленья обморочно сладкий / Веет от прохладной простыни* [1, с. 157]. У М.Цветаевой: *Два солнца стынут – о Господи, пощади! – / Одно – на небе, другое – в моей груди* [14, с. 51].

Здесь в качестве языкового средства передачи мольбы служат номинации адресатов (Господи, Бог, Боже и др.), глаголы в форме повелительного наклонения, перформативные глаголы.

Следует указать, что применение в лирике перформативных глаголов с целью передачи речевого жанра мольбы является достаточно редким. Для М.Цветаевой характерна мольба лирической героини о прощении за ее грехи, о понимании, спасении, о счастье для лирического героя, о здоровье для ребенка. В лирике А.Ахматовой героиня также при обращении к высшим силам прибегает к РЖ мольбы, и страстно просит о любви, благословении, вдохновении: *Господи! Ты видишь, я устала / Воскресать, и умирать, и жить.// Все возьми, но этой розы алой/ Дай мне свежесть снова ощутить.* [1, с. 257].

Использование данного речевого жанра в лирике обеих поэтесс служит ярким свидетельством их глубокой религиозности, веры в божественное устройство мироздания и предопределенность судьбы.

В стихотворениях А.Ахматовой и М.Цветаевой широкое применение находит речевой жанр жалобы. У А.Ахматовой мы проанализировали 23 примера, а употребления речевого жанра жалобы у М.Цветаевой – 13.

Как известно, лексема «жалоба» означает проявление печали, выражения недовольства по поводу неприятностей, боли и т.п. [10, с. 470]. Синонимический ряд глаголов со значением «сообщить о чем-либо посредством речи, выражая свое недовольство и прося защиты у кого-либо» имеет следующий вид: жаловаться – пожаловаться, ныть, плакаться – поплакаться, причитать, сетовать – посетовать, скулить, хныкать. Как утверждает М.Я.Гловинская, «жалобы имеют в качестве общей идеи

высказывание X-а о том, что с ним или с объектом, входящим в его личную сферу, случилось нечто плохое; X-у хотелось бы, чтобы этого не было» [7]. Универсальное значение жалобы выразила А.Вежбицкая с помощью языка семантических примитивов: «Говорю: у меня происходит нечто плохое; чувствую себя плохо по этой причине; говорю это, потому что хочу, чтобы ты мне сочувствовал» [6, с. 105]. Эта формула в общем виде отражает значение РЖ жалобы. На наш взгляд, по социальной значимости жалоба в определенной степени может быть приравнена к разговору по душам.

В художественном тексте данный речевой жанр служит наиболее удобной формой для раскрытия внутреннего мира лирического персонажа. Чаще всего он представлен в косвенной форме: рассказ героини о себе направлен на его эмоциональное воздействие на собеседника с целью вызвать сочувствие. Например, у А.Ахматовой: *Я живу, как кукушка в часах, / Не завидую птицам в лесах. /Заведут – и кукую. /Знаешь, долю такую / Лишь врагу пожелать могу я.* [1, с. 30]. У М.Цветаевой: *Я обманута, и я обкрадена, –/ Нет на память ни письма, ни кольца! / Как мне памятна малейшая впадина / Удивленного – навеки – лица* [15, с. 47].

Обращение к речевому жанру жалобы подчеркивает «женский» характер лирики А.Ахматовой и М.Цветаевой. Героиня А.Ахматовой жалуется на нелегкую жизнь, одиночество и выражает глубокое сожаление о прошлом: *Стала забывчивей всех забывчивых,/ Тихо плывут года.// Губ нецелованных, глаз не улыбчивых/ Мне не вернуть никогда.* [2, с. 109].

В лирике М.Цветаевой раннего периода ее творчества звучат жалобы лирической героини на трудное детство, на жизнь в грустном и одиноком мире, в котором нет места радости и счастью. В стихотворениях поэтессы позднего периода, в основном, содержатся рассказы лирической героини о ее жизни, вызывающие ответное сочувствие у собеседника: *Как нежный шут о злом своем уродстве,/ Я повествую о своем сиротстве...//За князем– род, за серафимом –сонм,/ За каждым – тысячи таких, как он, <...> Солдат – полком, бес –легионом горд.// За вором – сброд, а за шутком – все горб.* [14, с. 169].

Яркие образы одиночества, сиротства, душевной пустоты позволяют интерпретировать монолог лирической героини как речевой жанр жалобы.

Согласно результатам статистического анализа, лирические героини А.Ахматовой и М.Цветаевой редко обращаются к этому жанру, предпочитая ему диалог.

В лирике А.Ахматовой и М.Цветаевой встречается речевой жанр наказа или поучения. Так, у А.Ахматовой мы выявили 6 примеров, у М.Цветаевой – 17. Наказ означает приказание, распоряжение, наставление, а поучение – назидательный совет, наставление [11, с. 338]. Семантика этого РЖ отражается синонимическим рядом глаголов со значением «сообщить, помогая найти правильное решение» [4, с. 232].

По мнению М.Я. Гловинской, «поучать имеет в пресуппозиции ошибочное представление субъекта РА о том, что он понимает нечто лучше, чем адресат. Поучение обычно касается жизненных ситуаций, действий людей вообще и адресата в частности, но не абстрактных или теоретических объектов» [7, с. 175]. В основном, имеются в виду сфера семейных отношений, наставления родителей детям. В стихотворных произведениях использование РЖ наказа свидетельствует о признании лирической героиней ее права передать определенные моральные нормы и правила собеседнику. Например, в лирике М.Цветаевой этот жанр представлен в виде родительского наказа, адресованного ребенку: *В дивном граде сем, / В мирном граде сем, / Где и мертвой – мне / Будет радостно, – / Царевать тебе, горевать тебе, / Принимать венец, / О мой первенец! / Ты постом говей, / Не сурьми бровей, / И все сорок – чти – / Сороков церквей. / Исходи пешком – молодым шажком! – / Все привольное / Семихолмие* [15, с. 57].

В лирике А.Ахматовой данный речевой жанр применен по отношению к лирическому герою. Речевой жанр наказа наделен значениями широкого диапазона: это и попытка предостеречь человека от ошибочных шагов, подсказать правильный путь и как избежать компрометирующих поступков и способ изменить внутренний мир другого человека: *«Я гошу у смерти белой / По дороге в тьму. / Зла, мой ласковый, не делай / В мире никому»* [1, с. 91].

Лирическая героиня А.Ахматовой, прибегая к тактике поучения, рекомендует свою жизненную программу с целью изменить поведение лирического героя, заставить его задуматься о своих поступках: *Враг мой вечный, пора научиться / Вам кого-нибудь вправду любить* [2, с. 260].

Посредством речевого жанра наказа лирическая героиня М.Цветаевой предпринимает попытки воздействовать на собеседника, научить его жить по

христианским законам. Языковым маркером речевого жанра наказа является форма повелительного наклонения глагола быть, но этот прием характерен в большей степени для стиля М.Цветаевой: *Чтобы край земной не вымер/ Без отчаянных дядей,/ Будь, младенец, Володимир:/ Целым миром Володей!* [14, с. 294].

В лирике А.Ахматовой и М.Цветаевой используется речевой жанр извинения. В проанализированном материале у А.Ахматовой насчитывается 11 примеров этого жанра, у М.Цветаевой – 7. Извинение означает просьбу о прощении [10, с. 639]. Общее значение синонимических глаголов извиняться – извиниться, просить прощения – попросить прощения формирует понятие о речевом жанре извинения. Универсальное значение РЖ извинения, выраженное с помощью языка семантических примитивов, А.Вежбицкой характеризуется следующим образом: «Знаю, что я сделал нечто, что было для тебя плохо; думаю, что ты можешь чувствовать ко мне нечто плохое по этой причине; говорю: я жалею, что я это сделал; говорю это, потому что хочу, чтобы ты не чувствовал ко мне ничего плохого» [6, с. 105]. Например, у М.Цветаевой: *Безукоризненностью рук / Во всем родном краю / Прославленный – простите, друг, / Что в варежках стою* [15, с. 128]. У А.Ахматовой: *Прости, что я жила скорбя / И солнцу радовалась мало. / Прости, прости, что за тебя / Я слишком многих принимала* [2, с. 177].

Действительно, лирические персонажи А.Ахматовой и М.Цветаевой просят прощения при осознании своих неверных поступков либо нанесении какого-то вреда собеседнику. Они выражают сожаление по поводу случившегося и своими высказываниями пытаются скорректировать ответную реакцию.

Анализ лирики А.Ахматовой и М.Цветаевой показал использование в ней речевого жанра угрозы. В рассмотренных нами стихотворениях А.Ахматовой выявлено 2 примера, а у М.Цветаевой – 10. По мнению М.Я.Гловинской, «все угрозы являются оказанием давления на адресата, обещанием причинить ему зло» [7, с. 187]. Ситуация угрозы передается такими глаголами, как грозить, пригрозить, угрожать, шантажировать. Как справедливо отмечает А.Вежбицкая, значение речевого жанра угрозы выражает следующая формула: «Говорю: я хочу, чтобы ты знал, что если ты сделаешь X, то я сделаю тебе нечто плохое; думаю, что ты не хочешь, чтобы я это сделал; говорю это, потому что хочу, чтобы ты не сделал X» [6, с. 104]. Например, у А.Ахматовой: *О, как*

ты часто будешь вспоминать / Внезапную тоску неназванных желаний / И в городах задумчивых искать / Ту улицу, которой нет на плане! [1, с. 115]. У М.Цветаевой: *Не слепнуть на моем огне, / Моих не чуют сил... / Какого демона во мне / Ты в вечность упустил! / Но помните, что будет суд, / Разящий, как стрела, / Когда над головой блеснут / Два пламенных крыла!* [15, с. 40].

Разбор примеров использования речевого жанра угрозы в лирике А. Ахматовой и М. Цветаевой говорит о том, что героини считают для себя приемлемым воздействовать на собеседника, с учетом стремления усилить свою позицию в диалоге. В роли языкового средства выступает глагол в форме либо повелительного наклонения либо будущего времени: *Будешь помнить целый год – чернокнижницу!* [14, с. 60]. Данный речевой жанр отличается временной перспективой, так как его действие устремлено в будущее.

Наряду со многими речевыми жанрами в лирике А.Ахматовой и М.Цветаевой употреблен речевой жанр обещания. Обещание означает «добровольное обязательство выполнить что-либо» [11, с. 531]. Синонимический ряд представлен глаголом «обещать» [5, с. 30-31]. Как считает М.Я.Гловинская, «в глаголах обещаний и обязательств дополнительно выражается идея, что Х говорит, что он сделает Р в любом случае, даже при неблагоприятных условиях» [7, с. 176]. На наш взгляд, такой смысл имеет и речевой жанр обещания. Использование его в художественном тексте помогает раскрыть намерения лирической героини: она берет на себя обязательства, которые намеревается выполнить. У М.Цветаевой обнаружено 3 примера с подобным речевым жанром, у А.Ахматовой – 13. Приведем примеры. У М.Цветаевой: *И обещаю: не будет биться / В окна твои — золотая птица!* [15, с. 254]. У А.Ахматовой: *Сослужу тебе верную службу, – / Ты не бойся, что горько люблю! / Я за нашу веселую дружбу / Всех святителей нынче молю* [2, с. 257].

Языковым маркером речевого жанра обещания является перформативный глагол «обещать» или глагол в форме будущего времени, но чаще всего определить этот жанр помогает весь контекст стихотворения. Например: *прославлю, прошу, не покину, вымолю прощенье, отвечу.*

К речевому жанру обещания наиболее близок по своему значению речевой жанр клятвы. Клятва означает торжественное уверение в чем-либо, торжественное обещание, подкрепленное упоминанием чего-либо священного для того, кто уверяет, обещает [11, с. 62]. Синонимический ряд глагола

«клясться» представлен такими единицами, как клясться – поклясться, подтверждать – подтвердить, ручаться – поручиться, свидетельствовать, уверять – уверить, удостоверить – удостоверить [7, с. 168].

Речевой жанр клятвы отличается тем, что человек не только принимает на себя ответственность, но готов пожертвовать чем-то святым ради выполнения клятвы. Например, у А.Ахматовой (всего 14 примеров): *Забуду дни любви и славы, / Забуду молодость мою, / Душа темна, пути лукавы, – / Но образ твой, твой подвиг правый / До часа смерти сохраню* [2, с. 222].

Кроме перформативного глагола клясться, который достаточно редко встречается в поэтическом тексте, языковым маркером этого речевого жанра выступает глагол в форме будущего времени: *Не дам тебе умереть совсем!//, Бог видит – побожусь! – // Не будешь ты отбросом/ Страны своей.* [15, с. 326].

В структуру клятвы входит упоминание о чем-то священном для адресанта, что является залогом истинности его слов и гарантом выполнения обещания: *Не забуду я никогда, / До часа смерти, / Как был отраден мне звук воды / В тени древесной.* [1, с. 210]. *Но клянусь тебе ангельским садом, / Чудотворной иконой клянусь / И ночей наших пламенным чадом – / Я к тебе никогда не вернусь* [1, с. 159].

В лирике известных поэтов использованы конструкции, носящие этикетный характер и обозначающие ситуации *встречи* либо *прощания*. Например, у А.Ахматовой мы выявили 4 примера приветствия и 4 примера речевого жанра прощания, у М.Цветаевой – соответственно 13 и 12 примеров.

В поэтическом тексте приветствие передается только лишь с помощью слова «здравствуй», а прощание – посредством таких языковых единиц, как до свидания, прощай, добрый путь. Отмечен один случай использования лирической героиней М.Цветаевой латинского выражения *Aeternum vale!* (т.е. прощай навеки) для обозначения ситуации расставания. Главным отличием этих традиционных речевых жанров служит то, что в художественном тексте они обогащаются новой смысловой окраской. Например, у М.Цветаевой: *Изпод нахмуренных бровей / Дом – будто юности моей, / День, будто молодость моя / Меня встречает: – Здравствуй, я!* [14, с. 312].

У А.Ахматовой прощание используется в сочетании с речевым жанром угрозы, что придает своеобразный оттенок и глубокую индивидуальность: *Прощай, прощай, будь счастлив, друг прекрасный, / Верну тебе твой*

сладостный обет, / Но берегись твоей подруге страстной / Поведать мой неповторимый бред, – / Затем, что он пронизет жгучим ядом / Ваш благостный, ваш сладостный союз... [2, с. 262].

Своеобразным семантическим смыслом наполнен речевой жанр тоста. В лирике А.Ахматовой речевой жанр тоста отмечен в 3 примерах, а М.Цветаевой – 1. Данный жанр относится к своеобразному художественному приему, обусловливавшему создание в стихотворном тексте важного элемента – диалогической ситуации. Примером служит стихотворение А.Ахматовой «Последний тост»: *Я пью за разоренный дом, / За злую жизнь мою, / За одиночество вдвоем, / И за тебя я пью, – / За ложь меня предавших губ, / За мертвый холод глаз. / За то, что мир жесток и груб, / За то, что бог не спас [1, с. 186].*

Отдельную группу этикетных речевых жанров составляет речевой жанр благодарности, включающей в себя лексемы уважительного отношения, признательности. Этот жанр передается таким синонимическим рядом, как благодарить – поблагодарить, выражать благодарность – выразить благодарность, говорить – сказать спасибо [7, с. 209]. А.Вежбицкая предлагает следующую трактовку этого жанра: «Знаю, что ты сделал для меня нечто хорошее; говорю: я чувствую к тебе нечто хорошее по этой причине; говорю это, потому что хочу, чтобы тебе было приятно» [6, с. 104]. В лирике М.Цветаевой благодарность встречается примерно 12 раз. Например: *Мой письменный верный стол! / Спасибо за то, что шел / Со мною по всем путям. / Меня охранял – как шрам [14, с. 319].*

В творчестве А.Ахматовой благодарность отмечена в 4 примерах. Характерным для лирики А.Ахматовой являлось ее предпочтение применять перформативный глагол благодарить, посредством которого усиливался риторический пафос стихотворения. В лирике М.Цветаевой заметно стремление поэтессы сократить дистанцию между участниками диалога благодаря использованию слова «спасибо».

На основе анализа лирики М.Цветаевой и А.Ахматовой установлена редкая встречаемость речевого жанра признания в любви. Например, у М.Цветаевой всего лишь 4 примера. Значение слова «признание» определяется по глаголу признаться. Общая семантика жанра передается синонимическим рядом глаголов со значением «сообщить откровенно что-либо о себе» [4, с.

231]. Например, у М.Цветаевой: *Пригвождена к позорному столбу, / Я все ж скажу, что я тебя люблю* [16, с. 107].

Структура конструкции признания в любви предполагает выражение «я тебя люблю», хотя имеются и косвенные намеки выражения чувства любви. Характерным примером служат слова лирической героини А.Ахматовой, обращенные к лирическому герою: *Мне с тобой как горе с горою... / Мне с тобой на свете встречи нет. / Только б ты полночною порою / Через звезды мне прислал привет* [1, с. 228].

В творчестве А.Ахматовой мы выявили только 2 подобных примера.

Довольно редко в лирике А.Ахматовой и М.Цветаевой используется речевой жанр завещания, что означает предсмертную волю, распоряжение» [10, с. 502]. Мы выявили всего 2 примера с этим речевым жанром. Например, у А.Ахматовой завещание Васильки: *А княжна моя, где захочет жить, / Пусть будет ей вольной воля, / А мне из могилы за тем не следить, / Из могилы средь чистого поля. / Я ей завещаю все серебро...* [3, с. 26].

Здесь посредством данного речевого жанра лирическая героиня выражает свою предсмертную волю и определяет правила поведения и владения имуществом. Языковым маркером данного жанра выступает глагол «завещать», кроме того, он может определяться по контексту.

Таким образом, анализ первичных речевых жанров позволяет характеризовать лирическую героиню как языковую личность, установить особенности ее речевого поведения и раскрыть ее индивидуальность. На наш взгляд, введение речевых жанров в канву стихотворного произведения, является особым художественным приемом, усиливающим эмоциональность и выразительность текста. Достаточно широкий репертуар речевых жанров, которым владеют лирические героини, позволяют им доносить до читателя малейшие нюансы своего эмоционального состояния (жалоба, мольба и др.), чем значительно отличается женская речь от мужской [9, с. 129].

ВЫВОД

Тщательный анализ репертуара речевых жанров позволяет раскрыть особенности женского поведения, суть женской психологии и мировосприятия. Изучение в сравнительном аспекте многообразных речевых жанров, используемых лирическими героинями А.Ахматовой и М.Цветаевой способствует определению особенностей стиля двух великих поэтесс XX в.

Наличие индивидуальных речевых жанров служит ярким доказательством того, что лирическим героиням были свойственны разные манеры речевого поведения, а, следовательно, и разные характеры.

REFERENCES

1. Ахматова А. Сочинения. В 2-х т. Т 1.– М.:Художественная литература, 1990. – С. 173.
2. Ахматова А. Не тайны и не печали...: Стихотворения. – Т.: Изд-во лит. и искусства, 1988.– С.109.
3. Ахматова А. Синий вечер.– М.: Эксмо- пресс., 2000.–С. 26.
4. Васильев Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Очерки по семантике русского глагола. – Уфа, 1971. – С. 63–64.
5. Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Вып.4. Уч.пос. – Уфа, 2002. –С. 30–31.
6. Вежбицкая А. Речевые жанры/Пер. Дементьева В.В. // Жанры речи. – Саратов, 1997. –С.103.
7. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. –С.182.
8. Жинкин Н.И. Язык–речь–творчество: Исследования по семантике, психолингвистике, поэтике. – М., 1998. –С. 89.
9. Земская Е.А. Категория вежливости в контексте речевых действий // Логический анализ языка. Язык речевых действий. –М., 1994. – С. 129.
10. Малый академический словарь. Словарь русского языка. В 4-х т. – Т. 1. – С. 639.
11. Малый академический словарь. Словарь русского языка. В 4-х. Т.2. – С. 338, 357
12. Рябцева Н.К. «Вопрос»: прототипическое значение концепта // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. – С. 75.
13. Федосюк М.Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры»//Русская разговорная речь как явление городской культуры. –Екатеринбург, 1996. – С. 104.
14. Цветаева М. Стихотворения Поэмы. – М.: Изд-во Правда. 1991. – С. 345.
15. Цветаева М. Сочинения. В 2-х т.Т.1. – М., Худож. лит. 1980. – С. 118.
16. Цветаева М. Избранные произведения. – Минск: Мастацкая литература, 1984. – С. 107.